

КРЕАТИВНАЯ ЭКОНОМИКА
Том 11 ● Номер 3 ● март 2017
ISSN 1994-6929
Journal of Creative Economy

издательство
Креативная
экономика

Методология комплексного инновационного анализа социально-экономических реформ

Каменев И.Г. [1, 2]

[1] Вычислительный центр им. А.А. Дородницына Федерального исследовательского центра «Информатика и управление» Российской академии наук, Москва, Россия
[2] Московский финансово-промышленный университет «Синергия», Москва, Россия

АННОТАЦИЯ:

Статья посвящена теоретическим и методическим вопросам исследования и планирования социальных (социально-экономических) реформ. Объектом исследования выступает социально-экономическая реформа, предмет исследования включает в себя социальные практики и механизмы, на изменение которых направлена реформа, содержание инновационных изменений, входящих в состав реформы, и сопротивление им, институциональные предпосылки этого сопротивления и методы его преодоления. В ходе теоретического анализа достижений инноватики, социологии, менеджмента, экономики труда и институциональной экономики с применением системного и сравнительного методов вырабатывается комплексный подход к управлению социально-экономическими реформами. В соответствии с ним предлагается модель управления социальными инновациями на уровне государства, организаций и институциональных рыночных субъектов, включающая их функции, а также содержание и результаты инновационного процесса. На основе выделенных этапов формулируются условия успешности социально-экономических реформ.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: социальные инновации, социальные практики, социальная реформа, социальные механизмы, социальные институты, сопротивление нововведениям, асимметрия информации, трансакционные издержки.

Method for the integrated innovative analysis of socio-economic reforms

Kamenev I.G. [1, 2]

[1] Dorodnicyn Computing Centre of the Federal Research Centre "Information and Management" of the Russian Academy of Sciences Moscow, Russia
[2] Moscow University for Industry and Finance "Synergy" , Russia

Введение

Выход экономики и общества России из повторяющегося социально-экономического кризиса и устойчивый восстановительный рост настоятельно требуют осуществления в России очередной серии социально-экономических реформ, направленных на отраслевую и географическую диверсификацию экономики, повышение производительности труда, снижение уровней бедности и имущественного рас-

слоения и иные социально-экономические показатели. Однако сам факт практически непрерывного реформирования России последние 25 лет свидетельствует о необходимости пересмотра сложившихся административно-управленческих представлений о методах и инструментах реализации реформ. Опыт наиболее масштабных попыток социально-экономических преобразований («монетизация льгот» 2005 г., пенсионные реформы 2002 г. и 2012–2016 гг., реформа здравоохранения в Москве в 2013–2015 гг. и других) указывает на то, что реформирование экономики и общества без должного научного обоснования не только не позволяет достигнуть заявленных целей, но и порождает множество побочных негативных социально-экономических последствий. Во многом это приводит к формированию в российском обществе и бюрократическом аппарате негативного предубеждения относительно любых реформ. Однако модернизация России остается насущной необходимостью, что делает актуальной разработку научно обоснованного методического подхода к разработке и реализации социально-экономических реформ.

Научная проблема управления социально-экономическими изменениями рассматривается с разных сторон такими науками и дисциплинами, как социология, экономика труда, инноватика, институциональная экономика, менеджмент и государственное управление. Синтез и взаимная интеграция различных подходов к рассматриваемой теоретической проблеме и являются основой данного исследования.

ABSTRACT:

The article is devoted to the theoretical and methodological issues of research and planning of social (socio-economic) reforms. The object of the study is a socio-economic reform. The subject of the study includes social practices and mechanisms, which should be changed by the reform. The subject of the study also includes the content of innovative changes that are part of the reform and resistance to it, the institutional preconditions for this resistance and methods for overcoming it. During the theoretical analysis of the achievements of innovation, sociology, management, labor economics and institutional economics, we, using system and comparative methods, elaborate an integrated approach to the management of socio-economic reforms. In accordance with it, we offer a management model of social innovations at state's, organizations' and institutional market entities' levels, including their functions, content and results of the innovation process. On the basis of these stages we define conditions for the success of socio-economic reforms.

KEYWORDS: social innovations, social practices, social reform, social mechanisms, social institutions, resistance to innovation, information asymmetry, transaction costs.

Received: 27.02.2017 / Published: 31.03.2017

© Author(s) / Publication: CREATIVE ECONOMY Publishers
For correspondence: Kamenev I.G. (igekam@gmail.com)

CITATION:

Kamenev I.G. (2017) Metodologiya kompleksnogo innovatsionnogo analiza sotsialno-ekonomicheskikh reform [Method for the integrated innovative analysis of socio-economic reforms]. Kreativnaya ekonomika. 11. (3). – 363-378. doi: 10.18334/ce.11.3.37706

Уточнения требуют как понятийный аппарат, так и применяемые на практике методы исследования социальных преобразований.

Социологический подход к социально-экономическим реформам

С позиций современной социологии социально-экономические преобразования отражаются в динамике сложившихся в обществе социальных (общественных) практик и, в частности, в возникновении принципиально новых практик. Каждая практика характеризует тот или иной освоенный и реально используемый людьми способ поведения, в том числе решения социальных проблем, достаточно сложных по своей структуре, чтобы они могли рассматриваться именно как проблемы. Таким образом, язык социальных практик предназначен для описания реального поведения людей, а изменения в социальных практиках отражают изменение форм общественных отношений.

В общей экономической теории и экономике труда в последние десятилетия получила широкое распространение теория экономических (социально-экономических, социальных) механизмов, то есть структур, форм и методов деятельности, а также институций, с помощью которых реализуются действующие в конкретных условиях (экономические) законы. Социально-экономический механизм также направлен на решение многоаспектной проблемы, которая не сводится к простой последовательности действий. Он представляет собой теоретическую модель, которой в большей или меньшей степени соответствуют реальные социальные практики. В отличие от социальной практики, социально-экономический механизм может рассматриваться не только в ретроспективе, но и в перспективе, являясь идеальной моделью для (более или менее успешного) внедрения новых практик.

Социально-экономическая реформа, таким образом, представляет собой целенаправленное создание новых и изменение существующих социально-экономических механизмов (через изменение его компонентов), которое должно привести к соответствующему изменению социальных практик. Однако в реальности люди могут и не освоить новые предлагаемые формы и методы деятельности, игнорировать введенные правовые нормы, что приведет к невозможности функционирования нового механизма (и, возможно, распаду прежнего). Нам представляется, что именно в переходе от изменений механизма к изменениям практик могут быть выявлены системные факторы, сдерживающие реформирование российской экономики и общества.

ОБ АВТОРЕ:

Каменев Иван Георгиевич, кандидат экономических наук, доцент кафедры управления человеческими ресурсами, исполняющий обязанности младшего научного сотрудника (igekam@gmail.com)

ЦИТИРОВАТЬ СТАТЬЮ:

Каменев И.Г. Методология комплексного инновационного анализа социально-экономических реформ // Креативная экономика. – 2017. – Том 11. – № 3. – С. 363-378. doi: 10.18334/ce.11.3.37706

Управленческий подход к социально-экономическим реформам

Управление социальными изменениями также составляет самостоятельный объект исследования, изучаемый в рамках теории менеджмента (управление изменениями) и экономической теории (управление инновациями). Обе эти дисциплины долгое время были сосредоточены на технико-технологических изменениях (освоение новой техники и способов производства) и продуктовых нововведениях (разработка и внедрение в производство новых товаров и услуг), что соответствовало решающему вкладу промышленности в экономику ведущих государств XX в. Социальные нововведения также имели место в организационной деятельности, но управление ими носило преимущественно пассивный или реактивный характер. Однако с началом XXI в., по мере перехода к постиндустриальному обществу и экономике знаний, развитие получили именно социальные нововведения, в том числе и не имеющие своей причиной внедрение новых производственных технологий. Они включают в себя изменение социальных структур, экономических стимулов, правовых норм, системы управления и др.

Современная теория менеджмента и управления персоналом, базирующаяся на работах Э.М. Роджерс, Дж.П. Коттера и др., рассматривает управление социальными изменениями как самостоятельный вид управленческой деятельности. Ключевой научной идеей в рамках концепции управления социальными нововведениями является «сопротивление нововведениям», то есть естественное, неизбежное сопротивление сотрудников организации социальным нововведениям, преодоление которого является необходимым условием успеха любой организационной социальной реформы.

Выделяют три группы факторов сопротивления нововведениям:

- экономические (наличие людей и групп интересов, для которых нововведение означает прямые экономические потери);
- психологические (осознание людьми необходимости прикладывать дополнительные усилия, затрачивать ресурсы на освоение нововведений);
- социально-психологические (наличие людей и групп интересов, для которых нововведение означает прямую потерю репутации, полномочий, привилегий, социального статуса и т.д.).

Психологические факторы сопротивления нововведениям могут быть в терминах институциональной экономики интерпретированы как трансакционные издержки социальной реформы для отдельных субъектов, а трансакционные издержки организации в целом должны учитывать также экономические и социально-психологические (политические) причины. Сопротивление нововведениям может быть преодолено различными путями, в первую очередь, следует рассматривать стратегию подавления (использование силовых ресурсов организации для принуждения субъектов к освоению новых практик), стратегию компенсации (стимулирование субъектов к добровольному принятию новых практик и покрытие экономического и социально-психологического ущерба за счет организации) и стратегию вовлечения (прямое участие всех заинтересованных субъектов в разработке и продвижении нововведений).

Каждая из этих стратегий имеет свои трансакционные издержки, которые при необходимости могут быть рассчитаны и сопоставлены.

Ограниченность теории управления нововведениями связана с тем, что она развивалась в парадигме менеджмента организации, ее понятийный аппарат отражает социальные реалии на микроуровне. В то же время активное использование авторами, работающими в данном направлении, понятий и категорий, заимствованных из теории инноваций, облегчает интеграцию данного подхода с экономической теорией.

Инновационный подход к социально-экономическим реформам

Теория социальных инноваций является одним из современных течений в инноватике. Как это часто бывает с научными концепциями в период их раннего развития, она страдает нечеткостью понятийного аппарата, двойственностью трактовок и противоречивыми представлениями об объекте и методах исследования. В ее границах выделяются три основных подхода.

Согласно первому, социальные инновации трактуются как инновации в социальной сфере (образование, здравоохранение и т.п.). В рамках этого подхода они, строго говоря, не рассматриваются в качестве социальных изменений, а обобщают все виды инноваций в пределах отрасли экономики. Соответственно, этот подход неприменим для исследования социальных реформ.

Другая трактовка социальных инноваций охватывает радикально новые социальные практики на макроуровне, сближаясь с понятием социальных революций. Этот подход позволяет авторам, работающим в данном направлении, преимущественно в Европейском Союзе (Э. Пол, Д. Васконселос) показать значимость социальных инноваций и актуальность их исследования, однако он не раскрывает реального механизма осуществления социальных инноваций. Ограничиваясь описанием тенденций на макроуровне, исследователи лишают себя возможности установить причины, обуславливающие успешность или неуспешность социальных изменений, их скорость и направленность.

Более глубокую методологию решения данных научных проблем предоставляет подход, разрабатываемый такими западными учеными, как Ю. Ховалд, Дж. Хочгернер из австрийского «Центра социальных инноваций» (ZSI), которые предложили собственную трактовку инновационного цикла для социальных инноваций и обосновали их роль в различных отраслях экономики. Ключевая научная идея, выработанная данной научной школой, состоит в том, что необходимым условием реализации социальной инновации является принятие инновационных социальных практик конкретными людьми, чье социальное поведение должно в результате измениться.

Институциональный подход к социально-экономическим реформам

Достижения теоретиков социальных инноваций возможно совместить с институциональным подходом к изучению общества и его социальных проблем, разви-

вающимся в первую очередь в рамках новой институциональной экономической теории. Социальные институты в современной экономике, как и социологии, трактуются как устойчивые формы взаимодействия людей, обеспеченные необходимыми механизмами, закрепленные системой правил и выполняющие конкретную функцию (решающие определенный комплекс экономических и социальных проблем). Институциональный подход несет в себе ряд преимуществ. С одной стороны, он позволяет применить для анализа социально-экономических проблем и механизмов их решения широкий комплекс специальных методов различных предметных областей науки. С другой стороны, появляется возможность выявить и упорядочить закономерности наиболее общего характера, существующие в данном типе социально-экономических отношений.

Наиболее существенными для темы данного исследования научными идеями, разработанными в рамках новой институциональной экономики, являются концепция трансакционных издержек (Р. Коуз), уже упомянутая ранее, и концепция информационной асимметрии (Дж. Акерлоф). Под ней понимается неравномерное распределение информации между участниками социально-экономических отношений, ограничивающее их способность принимать рациональные решения и сказывающееся на стратегии поведения. Данный подход, в сочетании с принятым в теории управления знаниями делением на знания неявные, явные неформализованные и явные формализованные, позволяет рассматривать социально-экономические реформы как управление асимметрией информации. Полезно отметить, что не только снижение, но в некоторых случаях и увеличение асимметрии может быть инструментом реформы, искусственные ограничения доступа к информации выступают регуляторами социально-экономического поведения.

Социально-экономическая реформа как комплекс социальных инноваций

Опираясь на достижения рассмотренных областей науки, рассмотрим процесс социально-экономического преобразования общества. Социально-экономическая реформа будет рассматриваться нами как экономический и социальный процесс, вне контекста борьбы за политическую власть. Мы интерпретируем ее как комплекс социальных инноваций, изменяющих свойства человеческих ресурсов и социальное поведение людей. В состав реформы могут входить инновации социально-трудовые (изменяющие поведение людей как субъектов экономического воспроизводства) и социально-публичные (изменяющие поведение людей как субъектов гражданского общества, в том числе в сферах public relations и public administration). Рассматривать социально-экономическую реформу как комплекс инноваций позволяют следующие ее принципиальные особенности:

1. Целенаправленный характер. Перед реформой ставится конкретная цель улучшения той или иной сферы общественной жизни, то есть более эффективного решения

социальных проблем. Спонтанная эволюция социально-экономических отношений не является реформой и не является инновацией. Это не отменяет научной значимости исследования самоорганизации социально-экономических систем, но данное направление составляет полностью самостоятельный предмет исследования.

2. Устойчивость. Под реформой мы понимаем не разовое решение какого-либо вопроса, а создание социально-экономического механизма, на долгосрочной основе применяющегося для решения данной проблемы. Следует подчеркнуть, что решение социально-экономической проблемы представляет собой не единожды достигаемый результат, а постоянный процесс. Например, проблема преступности или, уже, проблема коррупции разрешается в любых странах с помощью различных постоянно действующих механизмов, которые не могут быть «отменены за ненадобностью» после «окончательной и бесповоротной победы над преступностью». Проблема обеспечения средствами к существованию решается механизмом пенсионного обеспечения и другими механизмами. Решение социально-экономической проблемы трактуется нами как использование механизмов, минимизирующих ее экономический ущерб и социальную напряженность. Таким образом, социально-экономическая реформа предлагает внедрение в общество новых практик, как это и принято в теории социальных инноваций, а не как нахождение «окончательного ответа», после которого проблема перестала бы существовать.

3. Новизна. Повышение эффективности в решении социально-экономической проблемы должно происходить за счет появления новых практик и обеспечивающих их механизмов. Простое увеличение общественных расходов на решение какой-либо проблемы может быть необходимой частью реформы, но само не является реформой и не является инновацией.

4. Практический результат. Под реформой понимается замысел, доведенный до воплощения в изменившемся поведении людей. Именно поэтому социально-экономическая реформа соответствует социальным инновациям, а не каким-либо другим категориям инноваций. И напротив, замысел, оставшийся на уровне законов, стандартов, инструкций, но не повлиявший на социальные практики, не является ни реформой, ни инновацией.

5. Постепенность внедрения. В социально-экономической реформе, как и в инновационной деятельности, могут быть выделены группы людей и организаций, с разной скоростью вовлекающихся в процесс реформирования. Одни выступают пионерами новых практик, преодолевая общественное сопротивление, другие придерживаются консервативных подходов даже тогда, когда большинство уже приняло новую практику.

6. Оценка результатов. Главным преимуществом инновационного подхода, оправдывающим его применение к социальным реформам, является разнообразный инструментарий оценки результатов инновационной деятельности и инновационной активности. Количественная оценка социально-экономических результатов реформы

(особенно ее различных социальных целей) является одной из важнейших задач при управлении реформой. Отсутствие таких показателей или замена их показателями чисто финансовыми (бюджетными) ведет к выхолащиванию самой сути реформы.

7. Комплексность. Социально-экономическая реформа обычно затрагивает (даже на уровне организации, и тем более в масштабах государства) различные аспекты социальной деятельности, различные практики. Так, реформа системы образования может затрагивать практики профориентации, обучения, трудоустройства (социально-трудовые инновации), работы с жертвователями, формирования брендов учебных заведений (социально-публичные инновации) и ряд других. В связи с этим реформу нельзя приравнивать к единичной социальной инновации, необходимо учитывать сложность, многоаспектность решаемой социальной проблемы (проблем) и взаимозависимость изменяемых и создаваемых социальных практик.

8. Организованность. Как социально-трудовые, так и социально-публичные инновации осуществляются в различных социальных организациях, а не абстрактно в обществе. Также и социальная реформа, даже наиболее общего характера, реализуется через конкретные социальные организации (юридические лица, гос. органы и др.). Именно учет роли различных организаций в процессе реформы и является тем ключевым шагом, который позволяет создать целостную теорию социальной реформы.

Этапы инновационного цикла и структура социально-экономической реформы

Успешная реализация социально-экономической реформы предполагает, в соответствии с принятым нами подходом, последовательную реализацию различных этапов инновационного цикла. На основе существующих в отечественной и зарубежной науке подходов к их выделению мы предлагаем модель управления социальными инновациями (рис.1).

Началом любой социально-трудовой инновации являются идеи о способах решения социальных проблем. Вслед за появлением новой идеи решения социально-трудовых проблем можно приступить к разработке конкретных проектов. Отличие данной фазы от предыдущей прежде всего состоит в появлении субъекта целенаправленной инновационной деятельности. На этапе идей (как фундаментальных исследований) речь не идет о практических действиях, поскольку субъекты не ставят своей целью усовершенствование каких-либо хозяйственных механизмов. Напротив, на этапе проектирования инновации предлагаются применительно к конкретной социальной системе, ее социоисторическим условиям и включают в себя предложения по решению проблемы перехода от конкретного текущего состояния системы к конкретному желаемому будущему состоянию. Соответственно, на базе одной и той же идеи могут сформироваться различные проекты социальных инноваций в различных социальных системах.

На этапе внедрения осуществляются практические мероприятия, направленные на изменение свойств человеческих ресурсов. Внедрение обеспечивает способность

Рисунок 1. Модель управления социальными инновациями
Источник: составлено автором.

людей в организациях освоить инновационную социальную практику, однако далее социальной системе необходимо убедить их в необходимости действий в соответствии с данной практикой, т.е. «продать» им предлагаемый социальный механизм. Приобретение людьми необходимых для социального механизма знаний, умений, навыков и иных черт недостаточно для того, чтобы они начали применять эти свои качества на практике. Необходимо, чтобы люди освоили новую практику и приняли ее, признали легитимность новой модели поведения. Только легитимная инновация реально трансформируется в социальные практики.

Следующий этап отражает распространение социального механизма по различным социальным системам. В отличие от этапа проектирования, здесь речь идет не о разработке предложений по реализации абстрактной идеи, а о копировании и приспособлении достигнутых кем-то результатов социальных инноваций (конкретных наблюдаемых социальных практик).

Для технологических инноваций может быть четко разделен процесс диффузии инноваций (заимствования их без изменения исходной технологии) и процесс адаптации (заимствования с внесением различного рода усовершенствований, изменений технологии). Однако социальные механизмы не допускают того уровня типизации и стандартизации, который существует в технологиях материального производства. Внедрение любого социального механизма означает его изменение и искажение в соответствии с особенностями конкретной организационной культуры.

Одни и те же правила в разных организациях по-разному влияют на поведение работников, поскольку работники могут различным образом приспособиться к новым правилам. С другой стороны, в некоторых случаях процесс адаптации может быть существенно растянут во времени. При внедрении технологических инноваций, например, при закупке принципиально нового оборудования и организации производства на его базе – можно четко описать, к какому моменту сотрудники организации будут обучены использованию новой технологии. Напротив, социальные инновации, не привязанные к технологическим и продуктовым инновациям, редко могут быть локализованы во времени.

Сложно однозначно утверждать, что в какой-то момент все работники организации уже освоили новую социальную практику, новую систему внутриорганизационных отношений, новые институты. Спецификой социальных инноваций является постоянная адаптация социально-трудовых инноваций к конкретным условиям организации. Адаптация может начаться уже при разработке проекта реформы, поэтому даже скопированные с другой организации социальные механизмы могут оказаться измененными, то есть обладать определенной новизной. В связи с этим предлагается рассматривать диффузию и адаптацию социальных инноваций как единый процесс, не разбивая его на качественно различающиеся этапы. Подобный подход позволяет исследовать взаимосвязь социальных инноваций в различных организациях, особенно в том случае, когда они объединяются единым замыслом социальной реформы.

В сравнении с подходом, разрабатываемым авторами теории социальных инноваций, мы считаем необходимым выделить дополнительный этап цикла: их институционализацию. Инновации ведут к внедрению новых социальных практик, однако эти практики долгое время конкурируют со старыми подходами к решению социально-трудовых проблем. Кроме того, появившиеся в процессе инновации механизмы могут различаться между организациями и тем самым конкурировать друг с другом.

Под институционализацией мы понимаем этап, на котором какой-либо социальный механизм становится общепризнанным, универсальным способом решения конкретной социальной проблемы в масштабах всего общества (иными словами, приобретает конкурентные преимущества, обеспечивающие монополию на выполнение данных социальных функций). Выделение этого этапа приводит нас к неожиданному выводу: институции, правила возникают не на этапе проектирования инноваций, а лишь вслед за этапом их диффузии и адаптации.

Принятие программ, законов, приказов, которое рассматривается в российской практике социальных реформ как момент возникновения институтов, в действительности таковым не является. С точки зрения новой институциональной теории правило вырабатывается тогда, когда люди не только начинают ему следовать, но и отдают именно ему предпочтение по сравнению с конкурирующими правилами. Непонимание этого является причиной того, что многие социальные реформы в России в последние два десятилетия оказались «не доведенными до конца».

Не каждая социальная инновация проходит фазу институционализации. На уровне отдельных организаций, на уровне частных социальных проблем является абсолютно нормальным ситуация, когда разные компании и даже государственные органы используют различные практики решения одной и той же проблемы. Конкуренция практик способствует социальному прогрессу. Однако понятие «социальная реформа» (как на уровне организации, так и на уровне государства), на наш взгляд, должно применяться лишь тогда, когда ставится задача либо закрепить институционально использование каких-либо социальных практик, либо так же институционально закрепить ограничение/запрет на использование практики (к примеру, практики подкупа должностных лиц). В этом состоит существо принципа институционализации социальной реформы.

Главная особенность структуры социальной реформы как комплекса инноваций состоит в том, что различные конкретные инновации в ней осуществляются в разные сроки. Часто для перехода к реализации важных инноваций необходимо предварительно добиться принятия и даже институционализации других инноваций. Сформулированный на этой основе принцип поэтапности реформы предполагает, что в ней невозможно выделить общий этап «внедрения», «принятия» и т.д., поскольку этапы входящих в ее состав инноваций могут не совпадать по времени. Соответственно, управление социальной реформой должно происходить по каждой из ключевых инноваций параллельно, причем их этапы должны координироваться по целевым показателям (недопустимо начинать реализацию нового этапа инновационного цикла, если какая-либо из инноваций, которые должны быть завершены ранее, не достигла поставленных целей). Для этих целей может применяться инструментарий менеджмента, в частности, управления проектами (поточные диаграммы, системы KPI и др.).

Субъекты социально-экономической реформы

Успех каждой фазы инновационного цикла обусловлен деятельностью различных субъектов: государства, общественных объединений, коммерческих организаций и их структурных подразделений. Инновационные изменения не могут происходить непосредственно в результате принятия новых законов и иных нормативно-правовых актов, изменения режима налогообложения и других государственных решений. Правовые новации не являются завершенными инновациями сами по себе. Роль госу-

дарства в социальных инновациях сводится, прежде всего, к стимулированию инновационной активности и внедрению инноваций в государственном секторе экономики, тогда как реальное внедрение происходит в хозяйствующих субъектах.

Однако значение государства для инновационного процесса исключительно велико в связи с тем, что именно оно задает цели социальных реформ (определяет решаемую социальную проблему и желаемые механизмы ее решения) посредством стимулирования тех или иных социальных механизмов. Роль организаций (независимо от формы собственности) состоит в реальном осуществлении социальных инноваций посредством воздействия на свойства человеческих ресурсы.

Каждая организация действует исходя из субъективного понимания собственных интересов, интересов общества и социальной справедливости. Одной из главных сложностей при анализе социальных инноваций является учет индивидуальной логики поведения организаций. В этой сфере сохраняется большой потенциал исследований, в том числе мотивации организации, их классификации (новаторы, раннее большинство и т.д.). Особую роль в процессе социальных инноваций играют институциональные формы организации сообщества: общественные организации, профессиональные ассоциации и другие структуры, способствующие распространению социальных механизмов. Их функции во многом сопоставимы с ролью государства: они способствуют повышению инновационной активности организаций, замыкая тем самым инновационный цикл. Однако подобные институты не обладают собственной независимой волей, а выражают мнение местных сообществ, социальных сил и движений. Даже собственные интересы организации могут отходить на второй план не только под влиянием сотрудников, но и под давлением сообщества.

При осуществлении масштабных социальных реформ возникает необходимость в повышении качества управления инновационным процессом. Стимулирующее воздействие государства представляется недостаточным, поскольку оно лишь косвенно влияет на ценности и интересы хозяйствующих субъектов. Необходимо более активное управление этим процессом «снизу», путем содействия распространению передовых, инновационных социальных практик в рамках фазы институционализации. На этом этапе передовая социальная практика должна типизироваться и нормативно закрепляться в стандартах некоммерческих организаций (объединений), соглашениях, декларациях и государственных стандартах.

К числу работающих механизмов данного типа относятся *профессиональные стандарты,* однако они выполняют достаточно ограниченную функцию, описывая наиболее общие особенности той или иной профессии. В связи с этим необходимо использовать аналогичные методы и инструменты для типизации более широкого спектра социальных практик. В частности, актуально создание стандартов управления женским трудом, трудом молодежи и работников старших возрастов. Недостаточное внимание к институциональным формам организации социально-трудовых отношений в рамках гражданского общества (профсоюзам, ассоциациями работодателей, иным

общественным объединениям) указывает на еще один скрытый резерв повышения эффективности реализуемых социально-экономических реформ.

Условия успешности социально-экономической реформы

Анализ этапов инновационного цикла и особенностей социально-экономической реформы позволяет сформулировать перечень задач, последовательное выполнение которых является необходимым для общего успеха реформы.

1. Сформулировать и обосновать социальную идею, реализация которой является основным содержанием реформы.

Идея не должна состоять в «общем повышении эффективности» и вообще фиксировать конкретный результат. Она отражает ту социальную практику, которая позволяет такой результат достичь. Например, «сокращение числа чиновников вдвое» отражает не содержание, а результат административной реформы, в то время как «переход государственных органов на электронный документооборот» или «ориентация чиновничества на оказание услуг гражданам» могут быть формулировками подобной реформы.

2. Подготовить проект реформы, включающий характеристику ключевых социальных инноваций, входящих в ее комплекс, по основным элементам (включая идею, механизм, целевые показатели, формализацию практик) и сроки (условия, последовательность) их внедрения, а также экономическое обоснование последствий реформы.

Отсутствие проработки реформы на уровне ключевых инноваций и целевых практик ведет к невозможности адекватного учета факторов, препятствующих реализации реформы, включая возможное сопротивление нововведениям.

3. Внедрить инновационный механизм, обеспечив переобучение, переподготовку, развитие всех человеческих ресурсов, являющихся объектом реформы.

Основным содержанием мероприятий при реализации этой задачи является работа со СМИ, общественностью, трудовыми коллективами в разъяснении всех новых правил. Существо этой задачи сводится к управлению асимметрией информации, ее ликвидации (или в некоторых случаях искусственному сознанию). В результате свойства человеческих ресурсов должны измениться таким образом, чтобы люди по своим знаниям, умениям, навыкам были потенциально способны вступать в те социальные отношения, которые предполагаются новыми правилами.

4. Обеспечить принятие инновационных социальных практик, их легитимность в восприятии достаточного количества людей, являющихся объектом реформы.

Существо этого этапа состоит в стимулировании инновационного поведения, управлением трансакционными издержками субъектов реформы. Достаточное количество субъектов должны принять для себя решение, что использование новых социальных практик более выгодно, чем использование старых. При этом важна не только численность, но и структура субъектов. К примеру, для рыночных реформ переход всех продавцов на новые практики вынуждает покупателей перестраиваться под них

(и наоборот). Речь идет о достаточном количестве, а не о полном охвате, поскольку полный охват субъектов в реальном обществе не достижим. Устойчивость результата реформы обеспечивается в том случае, когда в ней заложен внутренний механизм, благодаря которому после достижения некоторой «критической массы» субъектов социальных практик они будут способствовать дальнейшему распространению этих практик даже при прекращении стимулирующего воздействия государства. Благодаря этому расходы государства на принятие реформы могут быть существенно меньше, чем суммарные трансакционные издержки субъектов.

5. Обеспечить гибкость и адаптивность внедряемых практик.

Уже при разработке проекта реформы необходимо учитывать возможность (или невозможность) видоизменения ключевых практик в соответствии со спецификой различных субъектов. Однако на этапе диффузии и адаптации со стороны государства может потребоваться дополнительный пересмотр основных параметров реформы для устранения неожиданных препятствий, возникающих при распространении практики в масштабе всей страны и национальной экономики. Эта ответственность государства особенно важна, поскольку негибкость определенных положений реформы, невозможность адаптации инноваций неизбежно означает выход части субъектов за пределы институционального и даже правового поля, появление очагов постоянной социальной напряженности.

6. Закрепить институциональные формы социальных практик.

Формирование, формализация, закрепление социальных институтов возможны лишь после того, как происходит принятие соответствующих инновационных социальных практик. Основу для этого составляют документы и нормативные акты, созданные еще при проектировании соответствующих инноваций, однако должно произойти их расширение и дополнение в соответствии с изменениями, произошедшими при диффузии и адаптации практик. Кроме того, важную роль в процессе институционализации играет гражданское общество, формирующее собственные механизмы поддержания социальных институтов.

Заключение

1. Рассмотрев научную проблему управления социально-экономическими изменениями и соответствующую ей практическую проблему управления социально-экономическими реформами, мы предлагаем в их разрешении опираться на научные идеи и концепции социальных практик, социальных инноваций, социально-экономических механизмов, описывающих существо социальной реформы, с учетом эффектов сопротивления нововведениям, информационной асимметрии и трансакционных издержек.

2. Социально-экономическая реформа, в соответствии с этим, трактуется как комплекс социальных инноваций, проходящих через определенные этапы и взаимно обуславливающих друг друга. Конечным результатом социально-экономической реформы является институционализация новых социальных практик и вытеснение

ранее существующих. Важную роль на этапе институционализации играет не только государство с его нормативным регулированием, но и организации гражданского общества.

3. Выделенные нами условия успешной реализации социально-экономической реформы в соответствии с этапами инновационного цикла позволяют показать, что существующий подход к разработке и осуществлению реформ не учитывает целого ряда существенных сложностей и ограничений, без преодоления которых в процессе реформирования устойчивый долгосрочный успех реформы недостижим. Наибольшую актуальность предложенный нами подход имеет применительно к таким важнейшим социально-экономическим реформам, как пенсионная реформа (в широком смысле, включая вопросы занятости и обеспечения средствами к существованию лиц старших возрастов) и административная реформа (включая вопросы организации работы государственного аппарата и стоимости его содержания).

ИСТОЧНИКИ:

1. Акерлоф Дж. // Quarterly Journal of Economics. – 1970. – с. 488-500. – url: http://igiti.hse.ru/data/413/313/1234/5_1_4Akerl.pdf.
2. Коттер Дж. П. Впереди перемен. - М.: Олимпия, 2007.
3. Каменев И.Г. К вопросу о взаимосвязи государственной социальной и экономической политики // Гуманитарные и социальные науки. – 2014. – № 4.
4. Каменев И.Г. Социально-трудовые инновации как основа управления трудовыми ресурсами старших возрастов. / Диссертационная работа на соискание ученой степени кандидата экономических наук: 08.00.05. - М.: Государственный университет управления, 2016.
5. Шматко Н. А. На пути к практической теории практики. / Бурдьё П. Практический смысл / пер. с фр.: А. Т. Бикбов, Е. Д. Вознесенская, С. Н. Зенкин, Н. А. Шматко; отв. ред. пер. и послесловие Н. А. Шматко. - СПб.: Алетейя, 2001. – 548-562 с.
6. Hochgerner J. The Analysis of Social Innovations as Social Practice // Die AnalysesozialerInnovationenalsgesellschaftliche Praxis. Vienna and Berlin: ZentrumfürSoziale Innovation (ed.). PendelnzwischenWissenschaft und Praxis. ZSI-BeiträgezusozialenInnovationen, 2011
7. Howaldt J., Schwarz M. Social Innovation: Concepts, research fields and international trends. – Dortmund, Sozialforschungsstelle, 2010

REFERENCES:

Akerlof Dzh. (1970). Rynok «limonov»: neopredelennost kachestva i rynochnyy mekhanizm [The Market for "Lemons": Quality Uncertainty and the Market Mechanism.]. Quarterly Journal of Economics. 488-500. (in Russian).

Kamenev I.G. (2014). K voprosu o vzaimosvyazi gosudarstvennoy sotsialnoy i ekonomicheskoy politiki [The issue of interaction between state's social and economic policy]. Gumanitarnye i sotsialnye nauki. (4). (in Russian).

Kamenev I.G. (2016). Sotsialno-trudovye innovatsii kak osnova upravleniya trudovymi resursami starshikh vozrastov [Socio-labor innovations as the basis for managing the third age labor resources.] M.: Gosudarstvennyy universitet upravleniya. (in Russian).

Kotter Dzh. P. (2007). Vperedi peremen [Ahead of change] M.: Olimpiya. (in Russian).

Shmatko N. A. (2001). Na puti k prakticheskoy teorii praktiki [Towards a practical theory of practice.] SPb.: Aleteyya. (in Russian).